

тельной терапевтической ценности лекарственных средств, поступающих из-за границы; изданием правил изготовления лекарств и аптекарской таксы; организацией судебно-медицинской экспертизы и «составлением таксы вознаграждения за судебно-медицинские исследования»; рассмотрением вновь составленных каталогов лекарственных средств для армии и флота; рассмотрением и утверждением проб медикаментов и других медицинских материалов; рассмотрением всех требований на медикаменты, поступающих от Департамента казенных врачебных заготовлений; рассмотрение «возбуждающих сомнение медицинских свидетельств по делам пенсионным, бракоразводным и иным»,

оценкой квалификации иностранных врачей и «дозволением их свободной практики», после и «обыкновенного испытания в Императорской военно-медицинской академии или в одном из университетов... или... по одному заключению Медицинского совета, утвержденному министром Внутренних дел, о известном совету достоинстве сих врачей»¹³.

Таким образом, Медицинский департамент в рассматриваемый период, хотя и был в структуре МВД Российской империи, но занимал особое положение в связи с выполнением специфических функций, направленных на обеспечение и охрану «народного здоровья».

Культурология

ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Криулина А.А., Комолова Т.И.

*ГОУ ВПО Курский государственный
университет
Курск, Россия*

Конец 20-начало 21 века ознаменовались тем, что неотъемлемой и ярко выраженной чертой образования любого уровня становится его культуросообразность. Данная черта означает ориентацию образования на культурные ценности, неукоснительное следование им; приобщение обучаемых к культурным нормам и ценностям, воспитание в них способности не только сохранять уже имеющиеся ценности, но и создавать новые. Метафорически точно связь культуры и образования обозначил В.Ф. Сидоренко: «“Для себя” образование — образ культуры, “для культуры” оно — образование культуры, точнее ее воспроизводство через образование, а “для социума” — это его “легкие”. На “вдохе” образование “втягивает” в себя всю культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становясь особой формой и образом культуры. На “выдохе” культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность» [7, с. 31].

Культуросообразность образования можно обозначать разными способами. Еще Маргарет Мид выделяла три типа культуры, соотнося каждый из них с содержанием, методами и организацией образования [6]. При *постфигуратив-*

ной культуре младшее поколение всегда обучается при помощи старшего поколения. Данный тип культуры продержался достаточно долго и на протяжении тысячелетий характеризовал человеческие сообщества, сохраняясь до сих пор в диаспорах, анклавах, секторах.

Для *конфигуративной* культуры характерен иной способ обучения, когда и старшее и младшее поколение обучается на примере своих сверстников. Такой тип культуры удалось обнаружить в сообществах иммигрантов в США, Канаде, Австралии, Израиле. В этих условиях для детей наиболее значимыми являются не взрослые, а именно сверстники, типичные для них модели поведения. По мнению специалистов, педагогика сотрудничества является хорошим примером гармоничного сочетания двух типов культур — *постфигуративной* и *конфигуративной*.

Характерной особенностью *префигуративного* типа культуры является возможность обучения старшего поколения у младшего. Высказывается предположение, что в 21-м веке данный тип культуры станет преобладающим. Возможно, с этих позиций стоит пересмотреть отношение к известному высказыванию о том, что «яйца курицу не учат». Оно справедливо лишь в обществе с преобладанием *постфигуративной* и *конфигуративной* культуры.

Вполне закономерным является усиливающийся интерес общества в целом и образования в частности к проектной культуре. Это особый третий тип культуры, интерес к которому обусловлен тем, что «человеческое сознание не мирится с расколотостью жизни на хозяйственно-производственную деятельность и на искусство, оно стремится к изначальному единству целесообразного и осмысленного бытия в красоте» [7, с. 21].

¹³ См. там же. См. также: Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862. Ч. 3. С. 29-37.

Характерной чертой проектной культуры является ее всепроникаемость. Именно поэтому в Великобритании проектная культура рассматривается как необходимая составная часть фундамента системы общего образования [8]; у нас — «как актуальнейшая ценность и содержание, как тип и культура мышления» для всех уровней системы образования [7, с. 31]. Если в прошлом веке высказывания ученых о всепроникаемости проектной культуры воспринимались в большей мере как гипотеза, то в этом веке можно убедительно доказать, что в реальности дело обстоит именно так.

Для этого обратимся к наиболее полному, на наш взгляд, определению проектной культуры. Согласно О.И. Генисаретскому, «проектная культура в сегодняшнем ее понимании — это и реальность проектируемой среды обитания, и концепция, определяющая направленность проектных усилий, и система ценностей, идеал, питающий самосознание дизайнерского сообщества, его творческий жест в отношении к жизни» [2, с. 2]. Проектируемую среду обитания можно представить более подробно, примерно так, как это сделано во вступлении к монографии «Психология жизненной среды». Автор концепции, Л.А. Китаев-Смык, считает, что жизненную среду целесообразно представлять состоящей из следующих компонентов: природная среда, искусственная рабочая среда, искусственная жилая среда, социальная среда, внутренняя среда «самого человека с ее телесным и духовным содержанием» [3, с. 3].

В настоящее время сложились и успешно развиваются разные направления дизайна, которые можно соотнести с выделенными средами. Так, ландшафтные дизайнеры и флористы занимаются природной средой. Архитектурный дизайн, промышленный дизайн и дизайн интерьера соотносимы с двумя искусственными средами — рабочей и жилой. Компьютерный дизайн и дизайн в области рекламы ориентированы на информационную среду, которая не представлена в выше изложенной концепции, но в объективной реальности она существует. Усилия работников организационного и социального дизайна направлены на социальную среду. Психотерапевты, психиатры, стилисты, визажисты в той или иной мере преобразуют или стимулируют самого человека (что более правильно) к преобразению его внутренней среды.

Еще в 1988 году Ю. Боров отметил, что «дизайн — главная, наиболее развитая и теоретически осмысленная сфера деятельности человека по законам красоты вне искусства» [1, с. 26]. Если понимать проектную культуру как дизайн в широком смысле слова или, по В.Ф. Сидоренко, «Дизайн с большой буквы», то перечисленные направления современного дизайна, соот-

несенные с разными жизненными средами, служат веским доказательством в пользу всепроникаемости проектной культуры.

Важно отметить, что результаты творчества по законам красоты можно оценивать при помощи двух обобщенных критериев: эстетики конечных результатов проектирования (критерий, вытекающий из природы дизайнерского творчества) и состояния функционального комфорта (критерий, содержащийся в исследованиях и рекомендациях по эргономике) [(5, с. 38)].

Что касается частных критериев оценки результатов проектирования, то в каждом конкретном случае они специально разрабатываются проектировщиками. Отчасти это связано со спецификой проектирования объективной и субъективной реальности. В случае объективной (физической) реальности проектные усилия направлены на средотворение и сохранение среды. В отношении субъективной (психической) реальности уместен иной подход — выявление и сохранение изначальной красоты человека (его внутренней среды) и человеческих отношений (социальной среды). Методологическое обоснование двух принципиально разных направлений дано в 1996 году в исследовании, в котором разработан и частично реализован проект нового образовательного пространства высшей педагогической школы [4].

На рубеже двух столетий можно было с уверенностью говорить о существовании проектов, относящихся практически ко всем звеньям системы непрерывного образования людей. Среди проектов для дошкольного возраста можно назвать созданный во ВНИИТЭ Проект экспериментального учебно-образовательного центра и программу «Детство» ассоциации «Компьютер и детство». В исследованиях, составивших их основу, сознательно использованы идеи проектной культуры. К числу разработок для школьного возраста относятся: концепция В.И. Слободчикова о психологических основах проектирования образования (1994 г.); проект образовательного пространства как пространства развития И.Д. Фрумина и Б.Д. Эльконина (1993 г.); концепция В.М. Неменского, отдающего приоритет в школьном образовании прикладному искусству (1989 г.), и др.

С проектной культурой названные работы роднят разные аспекты, развиваемые их авторами. Для концепции В.И. Слободчикова — это прежде всего идея проектирования развивающего образования. Для проекта И.Д. Фрумина и Б.Д. Эльконина — это замысел авторов о возможности перевести категории психического развития на язык проектирования образовательной системы. Для концепции В.М. Неменского — идея о необходимости ориентации среднего

образования на гармоничное сочетание технико-научного и гуманитарно-художественного развития детей.

Что касается системы профессионального образования, то она представлена уже упомянутым проектом высшего звена. При этом практически нет проектов, относящихся к начальному, средне-специальному и дополнительному профессиональному образованию. Появление таких проектов в совокупности с уже описанными послужило бы основанием для создания единой модели. Такая модель позволит в целостном виде представить процесс непрерывной подготовки людей проектной культуры. Это особенно актуально в условиях объявленной непрерывной модернизации российского общества, с которой связана разработка и реализация множества приоритетных национальных проектов.

Закончить статью хочется современными по звучанию и эмоциональной насыщенности словами О.И. Генисаретского: «Надежда на проектирование» — это проектная готовность к любым поворотам развития, проектная обеспеченность ожидаемых социально-культурных или технологических изменений; это способность проектирования на деле быть ориентированным на человека, желание и умение выражать в качествах проектируемой среды полноценный образ жизни,

столь же естественный, сколь и свободный» [2, с. 2].

Список литературы

1. Бореев Ю.Б. Эстетика. — М.: Полигиздат, 1988.
2. Генисаретский О.И. Методологические и гуманитарно-художественные проблемы дизайна. Автореф. дисс. ... докт. искусствоведения / ВНИИТЭ. — М., 1990.
3. Китаев-Смык Л.А. Вступительная статья // Черноушек М. Психология жизненной среды. — М.: Мысль, 1989. — С. 3-24.
4. Криулина А.А. Профессиональная культура и система психологической подготовки учителей. — Автореф. дисс. ... докт. психол. Наук / ВНИИТЭ. — М., 1996.
5. Криулина А.А. Эргодизайн образовательного пространства. — М.: ПЕР СЭ, 2003.
6. Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988.
7. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры и эстетика дизайнерского творчества: Автореф. дисс. ... докт. искусствоведения / ВНИИТЭ. — М., 1990.
8. Чигарьков В.М., Дижур А.Л. Проектная культура и дети: Из опыта образования в Великобритании // Техническая эстетика. — 1990. — №4. — С. 2-7; №5. — С. 11-16.

Медицинские науки

**КЛИНИЧЕСКАЯ БЕСЕДА
И ПРОЕКТИВНАЯ ФОРМА РАБОТЫ
КАК ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ
И ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
В РАБОТЕ С ВИЧ-
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ**

Баянова М.А.

МУЗ Центр «Анти-СПИД» г. Сургут

Проблема распространенности ВИЧ и СПИД в стране уже несколько десятилетий выступает актуальной. Уже несколько десятилетий медицина всего мира ищет вакцину от этих смертельно тяжелых заболеваний. И только в последние 5-7 лет стали говорить о личностно-психологической стороне проживания ВИЧ, тяжесть которой, безусловно, высока. В связи с этим для психолога остро встает вопрос о подборе необходимых психологических средств работы с людьми, имеющими такого рода заболевания, поскольку процесс работы с ними требует особой деликатности, безболезненности и

тонкости, как со стороны специалиста, так и со стороны формальных и содержательных характеристик этих подобранных средств.

Поэтому целью нашей исследовательской работы стало изучение возможностей клинической беседы и проективных методик в психологической работе с ВИЧ-положительными людьми. Исследовательская работа состоит из теоретической и экспериментальной частей. Теоретическую часть составляют работы таких отечественных психологов и как Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Ф.Ю. Васильюка, Б.В. Зейгарник, а также работы таких основополагающих авторов как В. Франкл, Хекхаузен, К. Ясперс и др.

Проективные формы работы обладают широкими возможностями в работе с внутренними и глубинными процессами, переживаниями человека, особенно в ситуации тяжелого хронического заболевания. Целесообразность выбора проективных средств объясняется тем, что, во-первых, они позволяют целостно «видеть» личность с ее мотивами и потребностями, с будущим целеполаганием и пр. Во-вторых, проективные методы позволяют опосредованно